

1 сентября 1991 года, Хогвартс. Величественный зал, наполненный волнением и предвкушением, был полон новичков, чьи лица выражали смесь любопытства и страха. Гарри, стоя в гуще этой толпы, наблюдал за странным действием. На табурете покоилась Сортировочная Шляпа, древняя и потрепанная, словно свидетельница бесчисленных поколений волшебников. — Она поет, — прошептал Блейз, его голос был полон удивления. — Ты же знал, что она поет?— Нет, — ответил Гарри, его взгляд был прикован к Шляпе. — Я думал, она просто... сортирует. Песня Шляпы, больше похожая на стихотворное послание, поведала о достоинствах каждого дома Хогвартса. Гарри слушал, замороженный. Шляпа была заколдована, но... разумна ли она? Магия, казалось, стирала грань между предметами и живыми существами, как это было с движущимися картинами Хогвартса. Где же проходит эта грань? Гарри задумался: была ли Шляпа просто зачарованным предметом, или в ней таилась искра жизни? Может быть, в этом и заключалась причина, по которой волшебники так легко пренебрегали магическими существами? Ведь те были порождением магии, а значит, воспринимались как нечто, подобное сильно зачарованному предмету.— Пуффендуй! — раздался резкий голос Шляпы, прерывая размышления Гарри. Девочка, которую только что усадили на табурет, покраснела от смущения, но все же направилась к столу Пуффендуя. Сортировка началась. Гарри, наблюдая за ней, задавался вопросом: как Шляпа работает? Она не читает мысли, это точно. Но как же тогда она определяет, в какой дом отправить ученика? — Долгопупс, Невилл! — прокричал профессор Макгонагалл. Зал замер. Гарри, уловив трепет в воздухе, невольно вспомнил о шраме Невилла, о его неловкости, о том, как он был обречен носить бремя "Мальчика, который выжил". — Гриффиндор! — провозгласила Шляпа, и стол Гриффиндора взорвался аплодисментами. Гарри наблюдал, как Невилл, словно не замечая восторженных криков, направлялся к столу Гриффиндора. Он чувствовал, что Невиллу предстоит непростой путь. Ему придется учиться жить с ожиданиями, с грузом славы, с той пулей Волдеморта, которая всегда будет висеть над ним. Гарри вздохнул. Война приближалась, и он знал, что ему придется в ней участвовать. Но пока... он решил насладиться этими мгновениями, этой атмосферой волшебства и предвкушения, царившей в Хогвартсе.